



**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 611 от 13.02.2017

Вх № _____ от _____

Главному врачу ГКУЗ МО «Психиатрическая
больница №2» им. В. И. Яковенко, адрес :
Московская область, Чеховский район, пос.
Мещерское **Сураеву Валерию Ивановичу**, Тел. +7
(495) 788-74-62, guzmopb-2@mail.ru

Председателю Московского областного суда
Волошину Василию Михайловичу в Московский
областной суд, 143402, Московская область,
Красногорский район, п/о "Красногорск-2", МКАД
65-66 км, post@mosoblsud.ru mosoblsud9@gmail.com

ЗАЯВЛЕНИЕ

об устранении нарушения законодательства судами и
экспертами при назначении и проведении СППЭ.

1. Согласно Уставу и ФЗ «Об общественных объединениях», а также ФЗ «Об основах общественного контроля» просим согласовать с нами дни и время посещения Вашей больницы для проверки соблюдения прав пациентов, законности и оказания пациентам правовой помощи.
2. Также наше Общественное Движение **занимается проблемой СППЭ**, которые проводятся массово с нарушением прав человека, с чем мы боремся.

Речь идёт о **ШИРОКОРАЗВИТОЙ** практике подмены суда следствием и постановке перед экспертами –психиатрами недопустимых вопросов, на которые они берутся отвечать, превышая свои полномочия. В результате такие заключения экспертов кладутся в основу судебных постановлений о назначении ПММХ и граждане помещаются в психиатрические стационары на основании **недопустимых** доказательств.

Например, чтобы Вы не сомневались в том, что выше написанное имеет место, приобщаем документ о том, что в Вашей больнице прошёл длительное принудительное «лечение» по уголовному делу от 2007 г. Чугунов Владимир Михайлович на основании такого же заключения экспертов психиатров. А в 2017 году прокуратурой внесено кассационное представление на постановление о назначении ПММХ в связи с тем, что **были грубо нарушены требования закона при его вынесении**. То

есть Чугунов В М был **незаконно** помещён в психиатрическую больницу и к нему **незаконно** применялись ПММХ - на основании недопустимого постановления о назначении ПММХ.

3. В настоящий момент в отношении члена нашего Общественного Движения Бохонова Александра Валериевича инициируется проведение стационарной СППЭ таким же преступным способом СО ГСУ СК по г. Щёлково, прокуратурой г. Щёлково и Щёлковским судом, которые все действуют организованной коррупционной группировкой, цель которой освободить от уголовной ответственности заместителя начальника МУ МВД РФ «Щёлковское» Бытко Алексея Николаевича, который 28.09.2016 злоупотреблял в отделе полиции (ч. 2 ст. 285, 330 УК РФ) в отношении граждан Бохонова А. В. и Петренёва Р. М., а затем с умыслом скрыть свои злоупотребления **сделал ложный донос** в отношении Бохонова А В по ч. 1 ст. 318 УК и приказал подчинённым дать ложные «свидетельские» показания.

Поскольку **ложный донос и ложный свидетельские показания** ОПРОВЕРГАЮТСЯ всеми видеозаписями отдела полиции и видеозаписью Петренёва Р М, сделанной им на телефон во время злоупотреблений Бытко А Н, то речь идёт о фальсификации уголовного дела ОДНОЗНАЧНО. Видеозаписи укрываются от оценки следствия, о них просто умалчивается, они не предоставляются в суды. Стороне защиты вообще неизвестно приобщены ли они к УД или изъяты.

Все постановления следствия и прокуратуры фальсифицируются. Именно фальсификацией является утверждение следователя, что «следствием УСТАНОВЛЕНО», что Бохонов А. В. вел видеозапись в отделе полиции (такой видеозаписи не существует, т. к. он ничего не вёл) и что он ударил Бытко А. Н. при исполнении им должностных полномочий, то есть когда он запрещал вести видеозапись (Бытко был без форменного обмундирования, не представлялся, законных распоряжений не давал, самоуправно изъял компьютер и видеокамеру у Бохонова А. В., напал на Петренёва, сбил его с ног, упал с ним на пол с целью изъять у него телефон с видеозаписью его злоупотреблений).

Поскольку на очных ставках **были зафиксированы** видеозаписями ложные показания Бытко и «свидетелей» -его подчинённых (например, Бытко и следствие утверждают, что Бохонов его ударил по левой стороне лица, стоя перед ним,, а «свидетель» утверждал, что по правой и стоя сзади), то следствие решило НЕ знакомить обвиняемого с уголовным делом (как собиралось это делать ДО очной ставки) а поставить вопрос о его психическом состоянии перед психиатрами.

При этом интересно КАКИЕ ВОПРОСЫ ставятся психиатрам !

А психиатрам предлагается ПОДТВЕРДИТЬ «утверждения» следствия о том, что Бохонов А В совершил преступление по ч. 1 ст 318 УК РФ, то есть нарушить ст. 49 Конституции РФ, сделать заключение на недопустимых доказательствах – материалах УД, которые НИКТО, кроме следователя – фальсификатора не видел, то есть, которые судом не проверены на предмет допустимости доказательств – нарушение ч. 2 ст. 50 Конституции РФ.

При этом в постановлениях судов об удовлетворении ходатайств **следователей** о назначении стационарной СППЭ с заведомо незаконными вопросами экспертам ОТСУТСВУЮТ сами вопросы. Это является способом фальсификаций материалов уголовного дела уже судьями, так как экспертизы они назначают, а незаконность вопросов укрывают. Поэтому речь идёт о массовых фальсификациях уголовных дел судами - ст. 128, 210, 305 УК РФ.

По нашему опыту, психиатры- эксперты входят в сговор со следствием и «устанавливают» то, что НЕ УСТАНОВЛЕНО СУДОМ.

4. Итак, речь идёт о том, что эксперты ПРЕВЫШАЮТ свои полномочия и на стадии предварительного расследования отвечают на вопросы следствия, нарушающие принцип презумпции невиновности, то есть нарушают ст. 49 Конституции и ст. 3, 4, 5, 6 ФЗ № 73 «О государственной судебно - экспертной деятельности».

Поскольку в уголовном производстве есть стадия предварительного расследования (ДОСУДЕБНАЯ) и стадия судебного следствия, то ставящиеся перед экспертами вопросы должны соответствовать СТАДИЯМ уголовного производства и их ЦЕЛЯМ.

На ДОСУДЕБНОЙ стадии должно устанавливаться АКТУАЛЬНОЕ состояние подэкспертного и его способность САМОСТОЯТЕЛЬНО защищаться в рамках уголовного дела. Если САМОСТОЯТЕЛЬНО не может, то ему НЕ РАЗРЕШАЕТСЯ следователем и судом отказаться от адвоката. Это следует из п.3 ч. 1 ст 51 УПК.

Следовательно, если **обвиняемый от защитника не отказывается**, то о СППЭ может ходатайствовать **только сторона защиты**. Обвинение может ПРЕДЛАГАТЬ СППЭ, но не может к ней обязывать.

В С Ё !

В остальных вопросах, а именно, в вопросах по уголовному делу эксперты некомпетентны и неполномочны.

В силу п. 7 ППВС РФ № 23 от 19.12.03 г. «О судебном решении»: «Судам следует иметь в виду, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и **должны** оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 ГПК РФ). *Оценка судом заключения **должна быть полно** отражена в решении. При этом **суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ**».*

То есть на экспертизу должны представляться **ВСЕ МАТЕРИАЛЫ**, а не только материалы следователя, которые к тому же **фальсифицированы**, поскольку НИКТО, кроме него, эти материалы ДО суда и не видел. Так что «анализируют» Ваши эксперты в предоставляемых им следователем материалах уголовного дела? **ВЕРСИЮ следователя они анализируют и именно ей ставят свои диагнозы.**

Исходя из принципов, по которым живет цивилизованный мир, человек признается больным, когда его неадекватное поведение задокументировано. Когда документы отсутствуют, то «диагноз ставить не разрешается» (доктор медицинских наук, психиатр Юджин Вест, АиФ, № 14, 2005 г., стр. 20).

Уголовное дело следователя, которого обвиняемый даже не видел на стадии предварительного расследования, не является **ДОПУСТИМЫМ ДОКУМЕНТОМ** для экспертизы. А поэтому эксперты не имеют документов, на основании которых могут признавать человека больным **В СВЯЗИ** с преступлением, в котором его обвиняют, **но которое не доказано в установленном УПК порядке.**

Итак, поскольку обвиняемый **не имеет ни малейшего представления о доказательствах, имеющих в материалах уголовного дела**, поэтому он лишен возможности адекватно строить свою защиту. Из постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы невозможно определить те доказательства, которые следствие кладет в основу своих доводов, а поэтому их практически невозможно и оспорить. Но одно дело - это когда невозможно оспорить какие-либо доказательства, так как они неизвестны, и совершенно иное, когда становится невозможным представить свои доказательства, как это прямо предусмотрено п. 3 Принципа 18 Принципов защиты психически больных лиц, который находится в нормативном единстве с правом на представление доказательств, которое гарантировано п. 4 ч. 4 ст. 46, п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ в сочетании с правом на эффективное средство правовой защиты, гарантированное п. 3 ст. 2 Пакта, п. 1 ст. 9, п.п. 1, 3 ст. 12 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции, **которые являются составной частью правовой системы России и имеют большую юридическую силу.**

На **СУДЕБНОЙ** стадии при назначении СППЭ в порядке ст. 283 УПК эксперты **уже полномочны** отвечать на вопросы, касающиеся обстоятельств уголовного дела, так как **СУДОМ материалы уголовного дела признаются допустимыми доказательствами**, **СУДОМ** устанавливается имели ли место событие преступления, проверяются доказательства, причастность лица к обвинению, проводятся **ВСЕ** действия по доказыванию вины/невиновности подсудимого.

Статья 283 УПК РФ. Производство судебной экспертизы

1. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд может назначить судебную экспертизу.

2. В случае назначения судебной экспертизы председательствующий **предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту. Поставленные вопросы должны быть оглашены и по ним заслушаны мнения участников судебного разбирательства.** Рассмотрев указанные вопросы, суд своим определением или постановлением отклоняет те из них, которые **не относятся к уголовному делу или компетенции эксперта, формулирует новые вопросы.**

Только ПОСЛЕ этого на стадии принятия решения о наказании или освобождения от него эксперты МОГУТ отвечать на вопросы :

-осознавал ли подэкспертный общественную опасность **СОВЕРШАЕМЫХ** им действий,

- отдавал ли отчёт своим действиям.

В связи с изложенным СППЭ является средством ЗАЩИТЫ, а не средством ОБВИНЕНИЯ. Поэтому она не может ни назначаться, ни проводиться ПРИНУДИТЕЛЬНО. Это следует из ст 21 Конституции РФ, нарушаемой ст 29 УПК РФ, а потому НЕПРИМЕНИМОЙ согласно ст 1 УПК РФ.

Если права, гарантированные ст. 22 Конституции РФ, могут быть ограничены на основании решения суда, то права, гарантированные ст. 21 Конституции РФ, **не подлежат ограничению согласно ч. 3 ст. 56 Конституции РФ.** Поэтому должен применяться закон прямого действия – Конституция, которой УПК в данной части не соответствует.

Например, ч. 2 ст. 159 УПК РФ ОБЯЗЫВАЕТ: «...подозреваемому ... **не может** быть отказано в допросе свидетелей, **производстве судебной экспертизы** и других следственных действиях, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела».

Ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ: «Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств **при условии** соблюдения положений [статей 75](#) и [89](#) настоящего Кодекса. **Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то ТАКОЕ ХОДАТАЙСТВО ПОДЛЕЖИТ УДОВЛЕТВОРЕНИЮ**».

То есть, именно обвиняемый и сторона защиты наделяются ПРАВОМ ходатайствовать о СППЭ. Следствие же это должно делать ТОЛЬКО в обеспечение его права на ЗАЩИТУ.

Что делают Ваши эксперты при соучастии неразумных или коррумпированных судов ????

Они лишают обвиняемых **ВСЕХ ПРАВ**, гарантированных им **ЗАКОНАМИ**, в том числе УПК. После чего **СЕБЯ САМИ** считают компетентными.

То есть эксперты и суды действуют в **ИНТЕРЕСАХ** следствия, а потому они совершают коррупционные действия, за что подлежат уголовной ответственности.

Заинтересованные следователи заведомо ложно **ПОДМЕНЯЮТ** слова «обвиняется» на «установил». А эксперты заведомо ложно позволяют **СЕБЕ** и следователю **ПОДМЕНЯТЬ** собою суд.

Сначала следователь «установил» совершение преступления, потом эксперты заявляют о невеняемости подэкспертного в недоказанном в суде преступлении. После этого коррумпированный российский суд, созданный с нарушением закона, пишет, что у него **НЕТ** оснований сомневаться в компетентности экспертов. Цепь замыкается.

Так организована СХЕМА фальсификации уголовных дел и применения карательной психиатрии.

Кроме того, психиатры нарушают принцип равноправия и состязательности, принимая во внимание материалы уголовного дела, предоставленного **СЛЕДОВАТЕЛЕМ**, а не **СУДОМ**, и отказываясь принимать доказательства подэкспертного, которые следователь в своих интересах в УД не вложил или скрывает от обвиняемого. Например, в случае с Бохоновым А В сторона защиты не может добиться от следователя **ВЕРНУТЬ** ей её доказательства - видеозапись с телефона Петренёва, которая **ОДНА** доказывает злоупотребления Бытко А Н.

Согласно п. 3 Принципа 18, предусматривающего: «Пациент и адвокат пациента **могут** запросить и **представить во время любого слушания независимое психиатрическое заключение и любые другие заключения, а также письменные и устные доказательства, которые относятся к делу и являются приемлемыми**».

Во время производства экспертизы с участием живых лиц они в силу п. 2 ст. 24 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» **имеют право задавать вопросы эксперту и давать объяснения**. Но объяснения не могут носить абстрактный характер и поэтому в обоснование своих доводов человек имеет право **представлять доказательства**. Если только человека во время экспертизы лишают права задавать вопросы, давать объяснения и представлять доказательства **в обоснование своих доводов**, то сама экспертиза становится бессмысленной. Она в этом случае не может быть проведена, поскольку **в этом случае не могут быть установлены фактические обстоятельства**. В этом случае экспертиза является фикцией, поскольку у эксперта появляется возможность написать не то, что отражало бы фактические обстоятельства дела, а то, что ему заблагорассудится или ему прикажут.

А если еще учесть, что все эти манипуляции документально не оформляются, то для изготовления заведомо ложных заключений созданы все условия, что мы и можем наблюдать

Ваши эксперты принимают от подэкспертных какие - либо доказательства, которые поступили **минуя** следователя? **НЕТ**. То есть все заключения психиатров экспертов принимаются с нарушением закона, так как Принципы защиты психически больных лиц гарантируют **МИНИМУМ** прав и подлежат неукоснительному исполнению.

Европейский Суд : «...ст. 198 УПК РФ наделяет **сторону защиты правом участия в ее подготовке** путем предложения кандидатур экспертов, постановки вопросов для них и так далее. Тот факт, что сторона защиты может играть определенную роль в подготовке заключения на этой ранней стадии, составляет важную процессуальную гарантию (...). Однако сторона защиты **не имела этой возможности**, поскольку экспертные заключения были получены до того, как заявительница была привлечена в качестве обвиняемой (...). К тому времени, **когда заявительница была формально признана обвиняемой, следователь уже получил несколько экспертных заключений...»**.

Следователи Московской области вообще взяли за правило лишать обвиняемых **ВСЕХ** прав, гарантированных ст. 198 УПК и запихивать их на СППЭ к Вашим экспертам **без вопросов стороны защиты, без предоставления доказательств компетентности Ваших экспертов**.

Преступные намерения следствия и прокуратуры в отношении Бохонова А. В. доказываются тем, что весь период уголовного преследования обвиняемому **НЕ НАЗНАЧАЛСЯ** защитник по уголовному делу и все «правоприменители» ему советовали **ВСЁ** обжаловать самостоятельно. Но как только они погрязли в фальсифицированных доказательствах и поняли, что запутались в них, то тут решили призвать на помощь психиатров и **ОБЪЯВИТЬ** Бохонова А В психически больным и **неспособным к участию в предварительном расследовании**.

Неужели **НЕЗНАКОМО** Вашим психиатрам ???

Схема ОТРАБОТАНА ДАВНО и этому МИЛЛИОН доказательств.

Одно из них совсем свежее : Бохонов А. В. прошёл самостоятельно психолого психиатрическую экспертизу и лицензированных дипломированных судебных экспертов с фиксацией видеозаписью и участием своих представителей. При этом эксперты ответили на тот вопрос, который **ЕДИНСТВЕННЫЙ** незаинтересованное следствие может ставить перед экспертами на стадии предварительного расследования, особенно, при непризнании обвиняемым своей вины : может ли Бохонов самостоятельно защищать свои права и интересы в рамках предварительного расследования и в суде ?

Но СОКРЫТИЕ этого экспертного заключения следствием от суда и доказывает преступные намерения следствия и ЦЕЛЬ назначенной в Вашем учреждении СППЭ.

Поэтому у нас есть все основания считать, что Ваши эксперты систематически действуют в коррупционных интересах следствия и изготавливают заведомо ложные экспертные заключения. ПОЭТОМУ следствием выбрана Ваша психиатрическая больница и препятствуется выбору подэкспертным любого иного учреждения по его усмотрению, что гарантировано ст. 196, 198 УПК РФ.

Также нам известно, что Вами НИКОГДА не обеспечивается участие защитника **во время проведения экспертизы**, хотя экспертиза – это процессуальное следственное действие в силу ст. 2, п. 6 ст. 9 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» и поэтому как **во время любого процессуального действия участие защитника является обязательным** и этот защитник **должен** удостоверить правильность составляемого протокола **процессуального действия**, что предусмотрено п. 32 ст. 5, п.п. 5, 6 ч. 1 ст. 53, ч. 2 ст. 53, ст.ст. 164, 166 УПК РФ в их нормативном единстве.

Как только лицо переступает порог экспертного учреждения, то вместе с ним этот порог **должен** переступить и его защитник в силу п. 1 ст. 24, п. 1 ст. 36 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» как специальных норм, регулирующих специальные правоотношения, а поэтому имеющие большую юридическую силу по сравнению с общими нормами, что разъяснено в абзаце 3 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.: «... в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений».

То, что нельзя проверить, то не может быть признано и достоверным, что разъяснил Европейский Суд в § 93 Постановления от 12.06.08 г. по делу «Власов против Российской Федерации»: **«Этот доклад имеет небольшое доказательственное значение для Европейского Суда, поскольку он не указывает каких-либо источников информации..., на основании которых он был составлен и эти утверждения могли бы быть проверены»**.

Тот же смысл имеют и Постановления Европейского суда от 25.06.09 г. по делу «Зайцев против Российской Федерации», § 42; от 27.05.10 г. по делу «Артемьев против Российской Федерации», § 125.

То есть, **если официальную информацию проверить нельзя, то она доказательственного значения не имеет**. Между тем в силу п. 2 ст. 8 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»:

«Заключение эксперта **ДОЛЖНО** основываться на положениях, дающих возможность **ПРОВЕРИТЬ ОБОСНОВАННОСТЬ** и **ДОСТОВЕРНОСТЬ**

сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных».

В рассматриваемом случае следует учитывать и требования п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, которые предусматривают, что показания не могут использоваться в качестве доказательств, если человек не **может указать источник своей осведомленности**.

Во время экспертиз и освидетельствований **должен** вестись протокол хотя бы того «психиатры» или не хотят. Во-первых, это предусмотрено Принципом 26 Свода Принципов, так как задержанием является лишение личной свободы не в результате осуждения за совершение преступления, а арестом является задержание лица, подозреваемого в совершении какого-либо правонарушения или по решению какого-либо органа.

Во-вторых, если в Законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», Законе «О психиатрической помощи...» отсутствует норма, регламентирующая в ясных и понятных выражениях порядок проведения экспертизы или освидетельствования, то в силу ч. 1 ст. 6 ГК РФ должна применяться **аналогия закона**, поскольку не может быть различий в регламентации однородных по своей юридической природе правоотношений, что разъяснено не в одном решении Конституционного Суда РФ.

А поэтому экспертизы и освидетельствования должны проводиться по правилам ст.ст. 179, 180 УПК РФ **с документальным оформлением**, что, кстати, предусмотрено и п. 1 «iii» ст. 19, п. 1 «iv» ст. 19, п. 3 ст. 20 п. 2 «iii» ст. 21 Рекомендаций.

В силу п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Принципа 26 Свода Принципов, п. 3 ст. 2 Пакта, п. 2 Принципа 19, п. 1 ст. 1 Декларации о праве на развитие, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции, ст. 17, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, п. 7 ч. 2 ст. 5 Закона «О психиатрической помощи...», п. 6 ч. 2 ст. 74, ч. 2 ст. 84, ч. 5 ст. 179 УПК РФ в их нормативном единстве подэкспертный имеет право не только на то, чтоб при их общении с психиатрами велся протокол, но и чтоб велась аудио- и видеозапись, что было понятно и выдающемуся советскому Психологу Рубинштейну С.Л. еще в 1946 г.: «Требование фотографичности, **которое технически стали осуществлять в психологии путем использования** не только фотографии, но и **кинематографа, должно означать** не только, а иногда не столько требование полноты, сколько **требование объективности наблюдения, т.е. фиксации фактического материала независимо от объективного его истолкования**» («Основы общей психологии», Питер, 2000 г., стр. 44).

А так как в психиатрических стационарах ведется видеонаблюдение, поэтому отказ в ведении видеозаписи общения с психиатрами относится уже к дискриминации и преступлению, предусмотренному ст. 136 УК РФ.

Без этих **документальных** подтверждений у суда нет доказательств и возможности вынести обоснованное решение, поскольку согласно ч. 3 ст. 25

Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», ч. 3 ст. 204 УПК РФ к заключению **должны прилагаться материалы, которые это заключение подтверждают**. Никакое заключение не может основываться на том, что его не подтверждает и что невозможно проверить, что следует из смысла п. 2 ст. 8 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»: «Заключение эксперта **ДОЛЖНО** основываться на положениях, дающих возможность **ПРОВЕРИТЬ** **ОБОСНОВАННОСТЬ** и **ДОСТОВЕРНОСТЬ** сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных». Обоснованность и достоверность сделанных выводов в заключениях и актах «психиатров» проверить **невозможно**, так как «психиатры» не могут предоставить доказательства, которые бы эти выводы подтверждали, хотя эти доказательства **должны быть** в силу п. 3 ст. 25 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», ч. 3 ст. 204 УПК РФ.

Важность ведения видеозаписи при получении **основного** доказательства установлено ЕСПЧ в Решении от 20.01.05 г. по делу «Аккарди и другие против Италии», Постановлениях от 24.07.08 г. по делу «Владимир Романов против России», § 105; от 05.02.09 г. по делу «Макеев против России», § 42; от 14.01.2010 г. по делу «Мельников против России», § 76; от 24.04.12 г. по делу «Дамир Сибгатуллин против России», § 57 и др. То, что заключение психиатров является основным доказательством для определения психического состояния, разъяснено в § 66 Постановления от 11.12.08 г. по делу «Шулепова против Российской Федерации»: *«Не имея медицинской подготовки, судьи были вынуждены придавать существенное значение мнению экспертов по вопросу, определявшему исход разбирательства. По сути ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ БЫЛО **ЕДИНСТВЕННЫМ** ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ, подтверждающим точность диагноза, поставленного 10 и 12 февраля 1999 г. Отсюда следует, что экспертизы играли преобладающую роль в разбирательстве»*.

В Постановлении от 12.11.15 г. по делу «Сакит Заидов против Азербайджана» ЕСПЧ увидел нарушение права на защиту, когда лишенный свободы ходатайствовал о производстве видеозаписи при его общении с правоприменителями, и такая видеозапись затем представлена не была (§ 53).

Хотя врачи не смогли поставить точный диагноз в связи с тем, что столкнулись с полным отказом обвиняемого сотрудничать в обследовании его психического состояния в любое время, однако ЕСПЧ в Постановлении от 03.03.15 г. по делу «Констанция против Нидерландов» согласился с тем, что заявитель был серьезно психически болен, поскольку в основу своих выводов врачи положили не только материалы уголовного дела, но и аудио- и аудиовизуальные записи допросов. То есть даже если подлежащий обследованию человек не желает общаться с психиатрами, то тех аудиозаписей, где он выражает свое отношение к подлежащим установлению обстоятельствам может оказаться достаточным, чтоб определить его психическое состояние.

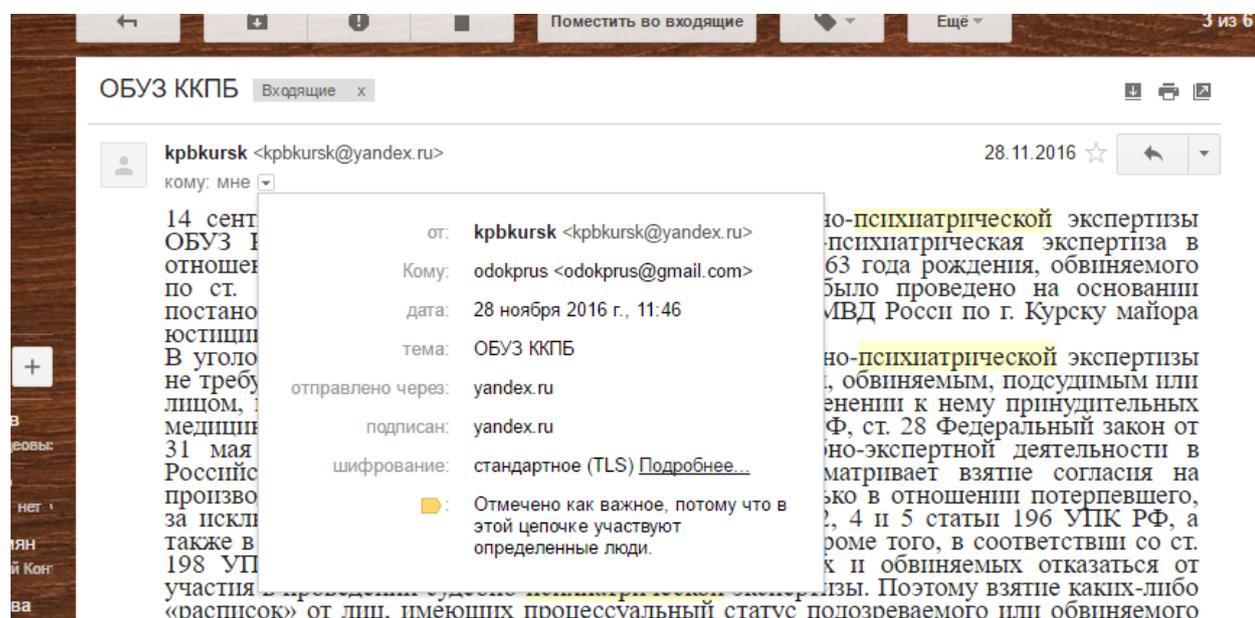
Но это лишний раз доказывает, что ведение аудио- и видеозаписей на современном этапе при получении основного доказательства, является обязательным, а отказ получать эти

доказательства самими правоприменителями вообще и психиатрами в частности, свидетельствует о том, что либо они сами некомпетентны, поскольку не смогут дать анализ этим записям, либо они уверены в том, что человек – ЗДО-РО-В и невиновен и поэтому препятствуют в установлении этого!

Доказательства по делу являются недопустимыми как в случае их получения в нарушение положений процессуального законодательства Российской Федерации, так и в случае их получения с нарушением Конвенции или Протоколов к ней в толковании Европейского Суда».

Итак, все те заключения Вашего учреждения, которые получены с нарушением права на защиту, юридической силы не имеют по этим формальным основаниям.

Вот ответ ОБУЗ КПБЗ "Курской психиатрической больницы" от 28.11.2016 по жалобам на аналогичные нарушения:



«В соответствии со ст. 197 УПК РФ при производстве судебной экспертизы вправе присутствовать следователь. Присутствие иных лиц, в том числе защитника, при производстве судебной экспертизы регламентируется ст.ст. 24, 36 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» допускается только с разрешения органа или лица, назначивших экспертизу, и лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, либо его законного представителя. Данных разрешений, а также ходатайств на присутствие иных лиц при производстве в отношении С.К.А. судебно-психиатрической экспертизы не поступило».

«Вопрос о соблюдении принципа презумпции невиновности, целесообразно ставить перед органами, ведущими предварительное расследование, прокуратурой, судами, поскольку определение «виновности» или «невиновности» лица не входит в компетенцию судебно-психиатрических экспертных комиссий.»

Но чтобы такие ходатайства поступили, сначала должно быть разъяснено ПРАВО заявить такое ходатайство. Следователи и эксперты этого права не разъясняют. Более того, перед следователем Нагасовым, например, нами был прямо поставлен вопрос о праве участвовать в СППЭ защитникам. На что он ответил.... НЕЛЬЗЯ. То есть, право на защиту следствием нарушается ВСЕГДА и УМЫШЛЕННО.

Также считаем важным отметить, что УД № 4399 является недопустимым доказательством ПОЛНОСТЬЮ с момента возбуждения уголовного дела в связи с отказом следствия НАЗНАЧИТЬ ЗАЩИТНИКА в рамках предварительного расследования. Поскольку эксперты не имеют полномочий признавать доказательства по уголовному делу недопустимыми, то и уголовное дело они могут принимать на экспертизу **только от суда после признания его допустимым доказательством.**

Дело Чугунова В М, право которого на защиту было нарушено в 2007, является хорошим доказательством всего вышеизложенного и указывает **на те правовые последствия**, к которым приводят вот ТАКИЕ СППЭ, ТАК назначенные и ТАК проведённые.

Представляем фальсифицированное постановление коррупционера, преступника следователя Нагасова Г В, которые к вам в учреждение идут **потокм и годами** (точно такое же постановление было в отношении Чугунова В М в 2007 г.).

ИТАК :

Главному врачу Сураеву Валерию Ивановичу

- 1. Просим НЕ ДОПУСКАТЬ ВПРЕДЬ проведение СППЭ с нарушением законности, а законность изложена ВЫШЕ.**
- 2. Просим предоставить нам информацию о том, сколько экспертиз было произведено по ТАКИМ постановлениям следователей, указать их номера и даты изготовления, фамилии экспертов, номера уголовных дела, органы, поручавшие проведение экспертиз.**
- 3. Просим согласовать с нами время посещения Вашей больницы для проверки соблюдения прав пациентов, гарантированных им Принципами защиты психически больных (дни, время).**

4. При поступлении к Вам впредь постановлений о проведении СППЭ на ДОСУДЕБНОЙ стадии по уголовным делам просим принимать к сведению МНЕНИЕ подэкспертного и в случае его отказа от проведения СППЭ это мнение удовлетворять. Кроме того, не принимать на данной стадии к производству материалы УД следствия, так как судом они не признаны допустимыми доказательствами.
5. Отказываться всегда от ответов на вопросы следствия, которые нарушают принцип презумпции невиновности, поскольку это является превышением полномочий – ст 286 УК РФ, следствием чего является совершение преступлений по ст 307 УК.

Просим дать ответы и соответствующие документы по электронному адресу odokprus@gmail.com.

Председателю Московского областного суда
Волошину Василию Михайловичу

В соответствии со ст. 6.2 Закона «О статусе судей РФ» просим провести проверку соблюдения судьями Московского областного суда законности при решении вопросов о назначении СППЭ, так как квалификация и компетентность судей обеспечивается председателем суда.

Нам известно, что с помощью Московского областного суда психиатры –эксперты изготовляли свои незаконные заключения. Просим пресечь эту преступную практику уже СЕГОДНЯ.

Приложение :

1. Уведомление Генеральной прокуратуры
2. Стандартное фальсифицированное постановление, которое следствие подсовывает экспертам.
3. Стандартные фальсификации заключений СППЭ

https://youtu.be/rlcE_AyrYB8?list=PLxoKggSLvHMQcEIThO9PJDolFITx4eUA

4. Доказательство предоставления экспертам следователями фальсифицированных материалов УД

<https://youtu.be/LIOUUN1k2aA?list=PLxoKggSLvHMRl8VRNKZXRYKVHA1CG40El>

<https://youtu.be/Wx7iPQu3ZDA?list=PLxoKggSLvHMRl8VRNKZXRYKVHA1CG40El>

5. Постановление ЕСПЧ о добровольности любых СППЭ (учёт мнения подэкспертного и его представителей)

6 Устав ОД ОКП и все документы ОД по ссылке на сайте <https://goo.gl/pFWh5U>

Председатель
Общественного Движения « ОКП»